

Т. Ю. Сем

Традиционные аспекты этнокультурной идентичности в вещном мире нивхов*

Сем Татьяна Юрьевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, semturem@mail.ru

В работе исследуется идентичность нивхов о. Сахалина и низовьев р. Амур с позиции этнокультурной специфики вещей из коллекции Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. В докладе проанализированы коллекции Б.А. Васильева и Б.А. Куфтина по традиционному природопользованию (речному рыболовству, морскому зверобойному промыслу, сухопутной охоте), коллекции одежды и предметов культа, связанных с Медвежьим праздником, культом воды, шаманизмом. В заключении автор пришел к выводу о том, что вещный мир коллекций РЭМ по нивхам из собрания Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. отражает их этнокультурную идентичность.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, вещный мир, коллекции Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг., нивхи низовья р. Амур и о. Сахалин.

Проблема изучения этнокультурной идентичности является одной из наиболее актуальных тем этнологического исследования. О ней писали с позиции конструирования этничности, процессов коммуникации, самоопределения личности и исторической памяти¹. «Для респондента, по мнению А.А. Сириной, идентичность связана с кровным родством, памятью о предках, символической культурой и возможностью ее возрождения»². Вопросу взаимосвязи этнической идентичности и вещного мира исследователи уделяют в последнее время большое внимание. В 2016 г. в журнале «Этнографическое обозрение» проводилась дискуссия на тему «Теория вещей, материальная культура и новая материальность». Д.А. Баранов как представитель музейного сообщества обратил внимание на возврат в отечественной этнологии к традиционализму в изуче-

---

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18–09–00537 А.

нии статуса вещей³. Главный специалист Института этнологии С. В. Соколовский отмечал, что переосмысление материальности, материальной культуры, вещного мира в культуре обусловлено в современной антропологии так называемым онтологическим поворотом в социальных науках. Он рассматривает позицию семитики материальной культуры московско-гартусской школы ответственных исследователей и позицию Б. Латура. Взгляд последнего предполагает «равенство метафизического статуса всех объектов (включая людей, животных, вымышленных существ, артефактов, текстов, идей, физических тел)» исходя из позиции традиционной культуры. Основная цель этой позиции – отслеживание движения информации и функциональный подход к вещам⁴.

Современный музееведческий подход к рассматриваемой проблеме предполагает позицию взаимосвязи этнокультурной идентичности народов на уровне общества и вещного мира как «активного феномена культуры» (по С. В. Соколовскому). Феноменология идентичности проявляется в семантике вещи в системе этнической культуры (по А. К. Байбурину). Осмысление рукотворной вещи как продукта «своего», отличного от «чужого», является одним из элементов этнокультурной идентичности, проявляющихся в символах и ценностях культуры.

В собрании Российского этнографического музея хранятся богатейшие коллекции, относящиеся к народам Сибири. Особый интерес для исследования современной культуры нивхов, представляют экспонаты Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг., собранные Б. А. Васильевым и Б. А. Куфтиным. Этнокультурная специфика нивхов проявляется в их образе жизни и хозяйственных особенностях – они жили оседло и занимались в основном речным рыболовством и морским зверобойным промыслом, а также охотой на крупных и пушных животных⁵. Самобытность орудий лова и охоты характеризует их этническое своеобразие, заложенное в основе идентичности.

Среди предметов морского зверобойного промысла для добычи нерпы использовали гарпуны с трехзубыми костяными наконечниками (РЭМ, кол. 8761–10517, 10519, 10570), аналогичные эскимосским. В речном рыболовстве использовали крупные железные крюки на длинной ручке, с помощью которых могли ловить рыбу на большом расстоянии с берега или с лодки. Особенно это было удобно во время нереста рыбы лососевых пород. Такого типа крюки-остроги, характеризующие региональную и этническую специфику, были широко распространены в Амуро-Сахалинском регионе, были известны у тунгусо-маньчжуров бассейна р. Амур (нанайцев, ульчей), а также у айнов Сахалина и Хоккайдо.

Важной частью хозяйственной деятельности у нивхов была охота на оленей и медведей. В этом отношении нивхи были близки к тунгусо-маньчжурам, жившим по притокам крупных рек, а также у дэгейцам и орочам Приморья, айнам. В коллекции Б. А. Васильева имеется копье с листовидным наконечником для охоты на медведя, украшенное резьбой (РЭМ, кол. 8761–10540). Особое значение на охоте имело однолезвиевое ножевидное орудие на длинном древке, называемое у тунгусов Сибири пальма. Наконечник нередко украшали резным орнаментом (РЭМ, кол. 8761–10541). Среди предметов охоты выделяется охотничье костяное кольцо, надеваемое на большой палец при стрельбе из лука (РЭМ, кол. 8762–16661) и листовидной формы наконечник стрелы (РЭМ, кол. 8761–10520), что является свидетельством использования нивхами в охоте лука еще в начале XX в.

В коллекциях Б. А. Куфтина и Б. А. Васильева широко представлена разнообразная одежда нивхов. Мужской зимней одеждой нивхов являлась шуба, распашного свободного покроя без воротника, сшитая из собачьего меха. (РЭМ, кол. 8762–16541). Женская зимняя одежда покроя кимоно с двойной левой полой была из хлопчатобумажной ткани, стеганной на вате. Подол одежды украшали полоски кумача и медные ажурные бляшки (РЭМ, кол. 8762–16544). Летом мужчины и женщины носили левополые халаты, сшитые из рыбьей кожи и украшенные разноцветными полосками по вороту, подолу и полам (РЭМ, кол. 8762–16547–16550). Среди мужской промысловой одежды была короткая юбка из нерпичьей шкуры, которая надевалась на халаты из синей ткани (РЭМ, кол. 8762–16551–16552). Она подчёркивала этническую специфику культуры нивхов и ороков, занимавшихся морским зверобойным промыслом. Одежда нивхов отличалась от тунгусо-маньчжурской и только одежда из рыбьей кожи имела некоторую общность⁶. Это свидетельствует об этнокультурной специфике нивхов и их идентичности.

Предметы культа в коллекции Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. представлены шаманскими принадлежностями, предметами Медвежьего праздника, отражающего основные особенности традиционных верований нивхов. Шаманы у нивхов подразделялись по функциональной направленности: шаманы земли, моря, подземелья, ворожей⁷. Они являлись посредниками между людьми и духами. В их услужении были различные духи стихий и духи-помощники, изображённые в виде идолов *кехи*⁸. В собрании Б. А. Васильева из предметов по шаманизму имеются изображения идолов (РЭМ, кол. 8762–11439), шаманская корона (РЭМ, кол.

8762–16647аб) и пояс (РЭМ, кол. 8762–16648), характеризующие этническую специфику нивхов.

Медвежий праздник нивхов являлся их этнопоказательным элементом культуры, связанным с содержанием в неволе медвежонка⁹. В коллекциях представлены ритуальные ложки с резным орнаментом, ковши с изображением фигурок медведя и корытца, используемые во время медвежьего праздника (РЭМ, кол. 8762–10654–10664, 10646). Особое внимание заслуживает идол виде фигурки медведя, связанный с Медвежьим праздником. Его помещали во время пира на голову медведя со шкурой, снятой с убитого животного (РЭМ, кол. 8762–10780). Интерес представляют также предметы, которые надевались на медведя во время праздника (РЭМ, кол. 8762–16649, 16651, 16653).

В заключение данного исследования стоит отметить, что этнографические коллекции по нивхам в собрании РЭМ являются важнейшим источником этнокультурной памяти народа. Представленные в собрании вещи традиционной культуры отражают образы мироздания, характеризующие этнические ценности. Предметы хозяйства нивхов (комплекс морского промысла и речного рыболовства, охоты) подчёркивают их связь с природной средой и заложены в ментальных основаниях культуры, которые формируют этническую идентичность культуры в целом. Комплекс одежды в системе коллекций нивхов воспроизводит представление о связи с хозяйством и природой, с одной стороны, и представлением о прекрасном, с другой. И это также входит в понятие этнической идентичности народа, осмысления человека в системе культуры и образа мира. Конфессиональные особенности нивхов нашли выражение в Медвежьем празднике и шаманстве, свидетельствующих о важных составляющих самобытности этнической культуры нивхов, определяющих их этнокультурную идентичность на общественном и личностном уровнях восприятия мира, транслируемых из поколения в поколение. Таким образом, коллекции нивхов в собрании РЭМ являются ценным источником традиционной культуры и содержат память народа о ценностях и традициях как элементов этнокультурной идентичности.

---

⁹ Алаудинов А. А. Идентичность в зеркале науки: основные подходы к определению сущностных черт и типов//Вестник Российской нации. 2010. № 3. С. 196–205; Головнев А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера)//ЭО. 2012. № 2. С. 3–12; Соколовский С. В. Современный этногенез или политика идентичности? Об идеологии натурализации в современных социальных науках//ЭО. 2012. № 2. С. 77–83.

² Сирина А.А. Несколько замечаний о формировании идентичности у эвенков и эвенов//ЭО. 2012. № 2. С. 63–69.

³ Баранов Д.А. О чем молчат вещи//ЭО. 2016. № 5. С. 25–39.

⁴ Соколовский С.В. Материальная семиотика и этнография материальной культуры//ЭО. 2016. № 5. С. 103–115.

⁵ Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М.: Наука, 1984. С. 32–85.

⁶ Там же. С. 135–227.

⁷ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. С. 309.

⁸ Островский А.Б. Мифология и верования нивхов. СПб.: Центр Петербургского Востоковедения, 1997.

⁹ Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Середина XIX – начало XX в. Л.: Наука, 1975. С. 163–173; Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амура-Сахалинского региона. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 216–238.

UDC 391; 393; 397

T. Yu. Sem

Traditional Aspects of Ethnocultural Identity in the Material Culture of the Nivkhs

Sem Tatyana Yurievna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of Siberia and Far East, leading researcher, Ph. D. (History), semturem@mail.ru

The article is devoted to the current topic of modern research on the ethnic and cultural identity of the Nivkhs. The paper examines the identity of the Nivkhs of Sakhalin and Amur from the point of view of analyzing items from the collection of the Tunguska expedition of 1927–1928 within the ethnocultural specifics of their culture. The article analyzed the collections of B.A. Vasiliev and B.A. Kuftin on traditional farming (river fishing, sea hunting, hunting of large animals and fur-bearing animals), vehicles, utensils, clothing and objects of worship associated with the Bear festival, water cult, funeral cult, shamanism. The author came to the conclusion that the material items of the Russian Ethnographic Museum's collection on the Nivkhs from the collection of the Tunguska expedition of 1927–1928 reflect their ethno-cultural identity.

Key words: ethnocultural identity, material world, collections of the Tunguska expedition of 1927–1928, the Nivkhs of Amur and Sakhalin.